

**КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫЙ КОНТЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ МЫШЛЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕМПФИРОВАНИЯ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Стеценко Владимир Вадимович аспирант факультета политологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54); преподаватель кафедры отраслевых юридических дисциплин, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (347936, Россия, г. Таганрог, ул. Инициативная, 48).
E-mail: vstetsenkov1992@gmail.com

Аннотация

В статье представлена попытка осмысления значимости развития культурно-ценностных основ политической элиты в целях обеспечения национальной безопасности в ключевых сферах жизнедеятельности государства. Автор проанализированы актуальные негативные тенденции, оказывающие глубокое влияние на формирование культурно-цивилизационной идентичности представителей политической элиты. В рамках статьи осуществлен анализ научных изысканий ведущих ученых, занимающихся вопросами формирования культурно-ценностного контента подготовки и личностно-профессионального развития управленцев. Автор приходит к выводу о целесообразности переосмысления содержательного контента подготовки управленческих кадров и разработки принципиально нового инструментария содержательно-технологического сопровождения элитогенеза в целях суверенного развития и укрепления национальной безопасности России.

Ключевые слова: *политическая элита, элитология, элитогенез, политологическая инноватика, человеческий капитал, национальная безопасность, кадровая политика, культурная политика, культурный императив, политический дискурс.*

Суверенный государственный курс приобретает практическое воплощение при наличии профессиональной и патриотично настроенной национальной элиты, которая должна играть руководящую роль: стратегического доминирования в сферах государственного управления, обеспечения национальной безопасности в бизнесе, науке, культуре и образовании.

В реалиях современной действительности обнаруживается очевидный дефицит управленческих кадров, разделяющих государствообразующую идеологию, и ориентированных на гражданско-патриотическую ценностную поведенческую матрицу, направленную на укрепление и развитие российского общества. Современная российская элита сформировалась в рамках модели, сложившейся в результате поражения СССР в «холодной войне», транзита десоверенизации и деавуирования собственного национального прошлого, что послужило следствием развития таких специфических особенностей постсоветской элиты, как когнитивная и ценностная зависимость от Запада, доминирование потребительских установок, довольно низкий уровень духовных качеств, распространение коррупционных отношений, отчужденность в воззрениях и ценностных ориентирах от большинства граждан, высокий уровень бюрократизации, сдерживание перспективного кадрового резерва (см., например, блог В.Э. Багдасаряна [1, 2]).

В связи с тем, что в российском научном сообществе актуализируются дискурсы, связанные с поиском культурно-цивилизационной идентичности как условия обеспечения национальной безопасности, важнейшим измерением выступает государственно-патриотическая парадигма мышления политической элиты, обуславливающая минимизацию рисков и угроз размывания ценностно-смысловой платформы управленческой элиты.

Рассмотрим современное состояние исследований в рамках позиционируемой проблематики. В научных изысканиях ученых, занимающихся вопросами, связанными с формированием культурно-ценностного контента подготовки и личностно-профессионального развития управленцев как условия обогащения государственно-патриотической парадигмы мышления политической элиты в контексте демпфирования угроз национальной безопасности можно выделить следующие исследовательские направления:

- проблематика становления и воспроизводства политической элиты в условиях вызовов и угроз современности (В.Э. Багдасарян, Ф.М. Бурлацкий, А.Ю. Голобородько, С.Г. Кара-Мурза, А.В. Понеделков);

- элитологическая проблематика в аспекте политологической инноватики и когнитивной политологии (Е.Н. Голыгин, Ю.М. Плотинский, А.М. Старостин);

- проблематика взаимной детерминированности устойчивой структуры национальной безопасности и эффективного культурно-ценностного фундирования в рамках государственной культурной политики (В.И. Булавин, Л.Н. Гончарова, А.Ю. Голобородько, В.В. Климова, А.В. Костина, В.А. Луков, Е.А. Побединская, А.В. Тонконогов, О.А. Фельдман, Г.П. Хорина, И.А. Чумак, Е.Л. Щукина);

В рамках зарубежных исследований необходимо выделить научные изыскания, связанные с осмыслением реалий формирования и развития политической элиты и выявления качеств, имманентно присущих ее представителям через призму соответствующего политического дискурса (У. Бек, Ж. Куртин, М. Маклюэн, А. Панчев, А. Тойнби, А. Турен, М. Фуко, Ф. Херманнс).

В рамках современной политической науки одним из наиболее актуальных направлений исследования является элитология, которая занимается проблематикой становления и воспроизводства российской элиты в контексте современного общества и государства. Основатель влиятельной ростовской элитологической научной школы А.В. Понделков отметил, что качественной трансформации элитного капитала современной системы управления призвана способствовать актуализация четырех основных характеристик: профессионализм, образованность, высокая нравственность, патриотизм [3].

В продолжение вышеуказанного тезиса Ф.М. Бурлацкий предлагает концепт «культура элиты», который включает национальный и интернациональный компоненты и выражает существенные особенности, идеологии, мотивов поведения, норм и ценностей [4]. И в этой связи объяснимо укрепление позиции в научном сообществе, в соответствии с которой именно культура становится основой развития государства и общества, устойчивости общественного развития, поскольку обладает потенциалом, который по долговременности и значимости преобладает над потенциалом экономических предпосылок.

Следует упомянуть исследование В.Э. Багдасаряна, связанное с актуальной проблематикой вмешательства иностранных государств в процесс воспроизводства политической элиты, посредством воздействия на культурную матрицу и связывает этот процесс с ценностным кризисом, обусловленным отсутствием перечня закрепленных на государственном уровне общенациональных ценностей России и государственной идеологии [1]. Кроме того отметим, что исследователь акцентирует внимание на ложном представлении о «правильной элите и неправильном народе», внедряемом в российский политический дискурс. Поднимая вопрос о фундаментальных началах подготовки государственно-политических кадров для России, В.Э. Багдасарян приходит к выводу о преобладании ориентации на западную историю, западный политический опыт и ценности [2].

Согласимся с высказыванием С.Г. Кара-Мурзы о необходимости возвращения нашей элиты к самобытному культурному ядру, центральной мировоззренческой матрице русского народа, русского самосознания, которое строится на трех компонентах: православные ценности; коллективная память, русский тип мышления [5].

Рассматривая политическую элиту, как особого актора государственной политики, А.Ю. Голобородько связывает эффективность её деятельности с использованием инструментария государственной культурной политики в системе национальной безопасности современной России, который призван обеспечить повышение жизнеспособности государства и общества в аспекте защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз и опасностей [6].

Особую актуальность приобретают идеи британского профессора А. Тойнби касательно значимости нравственности и патриотизма для представителей власти: «политическая элита способна одухотворять большинство, лишь пока она одухотворена сама. Ее человечность в отношении большинства служит залогом и одновременно показателем ее одухотворяющей силы. С утратой этой человечности элита лишается санкций подвластных ей масс» [7, с. 106].

В контексте вызовов современности проблематика формирования российской политической элиты соответствует смысловому контенту концепта «политологическая инноватика», активно разрабатываемому представителем ростовской элитологической школы А.М. Старостиним в рамках философской инноватики [8]. Инструментарий, формируемый философской инноватикой с привлечением концептов политологической инноватики («смысл», «ценности» и др.), используется для осмысления и выработки научно обоснованных решений в сфере государственного управления и политической жизни. При этом А.М. Старостин отмечает, что в реализации политики по воспроизводству и подготовке административных кадров необходима, во-первых, смена парадигмы кадровой политики на всех уровнях, что связано со значительными вложениями в человеческий капитал; во-вторых разработка рационально выстроенной кадровой политики

на элитном уровне, важнейшим аспектом которой, является обновление ценностно-смыслового и мотивационного контекста деятельности современных административных элит различного уровня в качестве эффективного решения для преодоления «кризиса элиты» [9].

Контент политологической инноватики входит в круг интересов ученых, изучающих вопросы когнитивной политологии, отрасли политической науки, направленной на исследование менталитета политиков и его влияние на поведение политических акторов. Е.Н. Голыгин считает, что характер и направление политического процесса, в значительной степени зависят от личностных особенностей политических деятелей, таких как ценности, интересы, убеждения, ориентации, установки [10]. Это в полной мере относится к российской политике, традиционными чертами которой являются лидерский фактор и персонификация.

Представленный анализ научных исследований свидетельствует о том, что различные аспекты рассмотренной проблематики получили достаточно глубокую разработку в социально-гуманитарном знании. Однако в качестве специального исследования проблема культурно-ценностного контента формирования государственно-патриотической парадигмы мышления политической элиты современной России как инструмента демпфирования угроз национальной безопасности в политологии разработана недостаточно. В изучаемой проблеме остаются значительные лакуны, связанные с осмыслением контента государственной политики в аспекте воспроизводства элиты, вызванные динамично меняющейся геополитической обстановкой.

Полагаем, что, исходя из нынешнего состояния современного социума и политической элиты, как его системообразующего элемента, российскому обществу и государству необходимо обратиться к культурному императиву, включающему многовековой защитно-охранительный потенциал традиционной культуры, как уникальному пространству взаимодействия государственных органов, социума и личности в обеспечении национальных интересов и преодолении существующих противоречий между политической элитой и народом. Достигнуть заявленных точек роста качественного потенциала политической элиты можно только с учетом культурного императива, который должен быть интегрирован в социокультурную матрицу представителей власти. Формируемая матрица воспроизводства политической элиты на основе культурного императива является важным измерением обогащения технологий развития и функционирования актуального политического дискурса современной России как одного из разновидностей существования исторической памяти.

По нашему мнению, задача формирования общенациональной элиты России предполагает распространение кадровой политики за рамки институтов государственной службы. Политика формирования элит будет обречена на провал в случае нахождения вне ее реализации сфер бизнеса, медиа-пространства, культурного творчества и др., оказывающих в современных условиях принципиальное влияние на общество. Следовательно, должны быть преодолены условные границы, разделяющие государственную и общественную сферы. Практическим механизмом преодоления этих границ может стать расширение возможностей и функций общественного контроля. В сегодняшних условиях развития страны необходимо переосмысление содержательного контента подготовки управленческих кадров и разработка принципиально нового инструментария содержательно-технологического сопровождения элитогенеза в целях суверенного развития и укрепления национальной безопасности России.

Итак, считаем, что в контексте качественной трансформации элитного капитала релевантным будет являться проработка и актуализация следующих направлений деятельности, призванных способствовать формированию устойчивой государственно-патриотической парадигмы мышления политической элиты:

- расширение когнитивной матрицы как технологии формирования и развития традиционного культурно-ценностного контента «картины мира» правящих социальных групп (в контексте политологической инноватики);
- внедрение и применение в содержательном континууме конструируемого образовательного и просветительского дискурсов развития управленческих кадров культурного императива, рассматриваемого как продуктивный механизм минимизации угрозы размывания цивилизационно-идентичной суверенной ценностной платформы «картины мира» управленческих кадров;
- обеспечение расширения контента когнитивной матрицы политологической инноватики в аспекте совершенствования инструментария «насыщения» актуального политического дискурса концептами «смысл», «ценности», «понимание», «интерпретация», «текст», «контекст» и др.

Литература

1. Багдасарян В.Э. Кризис преподавания истории / Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). 10 Октября 2013. URL: <http://rusrand.ru/analytics/krizis-prepodavaniya-istorii>.
2. Багдасарян В.Э. Устранение несuverенных элит / Блог Багдасаряна В.Э. 22 Октября 2017. URL: <http://vbagdasaryan.ru/ustranenie-nesuverennyih-elit-aktualnaya-povestka-rossii>.
3. Элитология и стратегии развития современной России: материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 21-22 октября, Ростов-на-Дону. Том 1. Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2016.
4. Бурлацкий Ф.М. О политической науке: избранные произведения. М.: Издательство Московского университета, 2013. 328 с.
5. Кара-Мурза С.Г. Путин и оппозиция. Когда они сразятся на равных. М.: Алгоритм, 2017. 231 с.
6. Голобородько А.Ю., Трубицын А.В., Стеценко В.В. Формирование политической элиты современной России в контексте культурно-ценностного контента образовательной политики / Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. Ростов н/Д., 2019. С. 185 – 189.
7. Тойнби А. Постижение истории. М., 1991.
8. Старостин А.М. Политологические инновации в контексте социально-гуманитарной инноватики // Конфликтология. 2013. № 3. С. 178 – 189.
9. Старостин А.М. Исследовательская философия в системном и инструментальном измерении. Ростов н/Д., 2018. 704 с.
10. Гольгин Е.Н. Анализ практики политической элиты: возможности когнитивного подхода. Дис...канд. полит. наук. М., 2008. 158 с.

Stetsenko Vladimir Vadimovich, Post-graduate student of the Faculty of Political Science, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation); Lecturer, Department of sectoral legal disciplines, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of Russian State Economic University (RINH) (48, Initiative str., Taganrog, 347936, Russian Federation). E-mail: vstetsenkov1992@gmail.com

CULTURAL AND VALUES CONTENT OF THE FORMATION OF THE STATE-PATRIOTIC PARADIGM OF THINKING OF MODERN RUSSIA POLITICAL ELITE AS A TOOL OF DAMPING THE THREATS TO NATIONAL SECURITY

Abstract

The article presents an attempt to understand the significance of the development of the cultural and value foundations of the political elite in order to ensure national security in key areas of state activity. The author analyzes the current negative trends that have a profound impact on the formation of the cultural and civilizational identity of representatives of the political elite. Within the framework of the article, an analysis of the scientific research of leading scientists involved in the formation of cultural and value content of training and the personal and professional development of managers has been carried out. The author comes to the conclusion that it is advisable to rethink the substantial content of management training and the development of a fundamentally new toolkit of content-technological support of elitogenesis in order to develop sovereign and strengthen the national security of Russia.

Keywords: *political elite, elitology, elitogenesis, political science innovation, human capital, national security, personnel policy, cultural policy, cultural imperative, political discourse.*

References

1. Bagdasaryan V.E. Krizis prepodavaniya istorii / Centr Sulakshina (Centr nauchnoj politicheskoy mysli i ideologii). 10 Oktyabrya 2013. URL: <http://rusrand.ru/analytics/krizis-prepodavaniya-istorii>.
2. Bagdasaryan V.E. Ustranenie nesuverennyh elit / Blog Bagdasaryana V.E. 22 Oktyabrya 2017. URL: <http://vbagdasaryan.ru/ustranenie-nesuverennyih-elit-aktualnaya-povestka-rossii>.
3. Elitologiya i strategii razvitiya sovremennoj Rossii: materialy Vtorogo Vserossijskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem 21-22 oktyabrya, Rostov-na-Donu. Tom 1. Rostov-na-Donu: YURIU RANHiGS, 2016.
4. Burlackij F.M. O politicheskoy nauke: izbrannye proizvedeniya. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2013. 328 p.
5. Kara-Murza S.G. Putin i oppoziciya. Kogda oni srazyatsya na ravnyh. M.: Algoritm, 2017. 231 p.
6. Goloborod'ko A.YU., Trubicyn A.V., Stecenko V.V. Formirovanie politicheskoy elity sovremennoj Rossii v kontekste kul'turno-cennostnogo kontenta obrazovatel'noj politiki / Rossijskaya elitologiya: innovacionnye otvety na vyzovy sovremennogo mira. Rostov-na-Donu, 2019. P. 185 – 189.
7. Tojnbi A. Postizhenie istorii. M., 1991.
8. Starostin A.M. Politologicheskie innovacii v kontekste social'no-gumanitarnoj innovatiki // Konfliktologiya. 2013. № 3. P. 178 – 189.
9. Starostin A.M. Issledovatel'skaya filosofiya v sistemnom i instrumental'nom izmerenii. Rostov n/D., 2018. 704 p.
10. Golygin E.N. Analiz praktiki politicheskoy elity: vozmozhnosti kognitivnogo podhoda. Dis...kand. polit. nauk. M., 2008. 158 p.